

Цзян Руолан тихо вздохнула. "Это моя вина. Я редко нахожу время, чтобы навестить ее. Хотя обычно я выгляжу так, будто не боюсь кары небесной, бывает, что я понимаю, что есть слишком много людей и вещей, с которыми я не могу справиться. И тогда я инстинктивно уклоняюсь и убегаю, чтобы не столкнуться с проблемой".

Старший Чжоу спокойно потягивал свой чай. Услышав слова Цзян Руолан, он поднял глаза и посмотрел на нее, затем улыбнулся: "Просто в детстве ты получила слишком много травм. То, что ты не можешь противостоять этому, не значит, что ты не смеешь противостоять этому. Никто не будет заставлять тебя что-то делать, например...". Старший Чжоу сделал паузу и вздохнул. "Если ты не хочешь признавать меня своим дедом, я также знаю, что не могу тебя заставить. В конце концов, это привело к трагическим судьбам тебя и Сяолин. Хотя в этом нет моей вины, это также можно считать моей заслугой".

"Человек, который должен сказать это, не ты, старший Чжоу, а Цзян Гуаньюй." Цзян Руолан мягко оборвала его: "Старший Чжоу, за последние два года я не видела, как ты ко мне относился. Я всегда избегал общения с тобой, потому что не знаю, сможет ли моя мать принять тебя как отца. В конце концов, некоторые трагедии в те времена произошли по твоей вине".

Старший Чжоу отставил чашку с чаем и встал. Он медленно подошел к ней и посмотрел на нее своими старыми, но жаждущими глазами. "Руолан, я знаю, что ты разумный ребенок".

Цзян Руолан лишь улыбнулась. Она не восприняла слова старшего Чжоу всерьез, а повернулась к спящей Чжоу Цинлин. "На самом деле, многие вещи уже не имеют значения. Я не понимаю. Прошло столько времени. Почему она пошла к Цзян Гуаньюй?".

"Разве она не достаточно страдала?" Цзян Руолан потерла лоб, вздыхая. Ее лицо было полно боли и беспомощности.

"Руолан." Когда Цзян Руолан смотрела на бледное и сонное лицо Чжоу Цинлин, она услышала, как Сянь Чжихао зовет ее. Обернувшись, она увидела Сянь Чжихао, входящего в дом.

"Моя мама спит". сказала Цзян Руолан.

.

Сянь Чжихао похлопал ее по плечу и сказал низким голосом: "Я только что попросил кое-кого проверить номер. Цзян Гуаньюй сейчас все еще в тюрьме, поэтому он не может позвонить твоей матери. Возможно, он просит кого-то о помощи, но, судя по полученной информации, человек, который специально послал твою мать посетить тюрьму, не должен быть им".

Глаза Цзян Руолан были спокойны. "Может ли это быть..."

"Это Чжан Лянь." Старший Чжоу сказал сбоку. "Действительно, она отвратительная женщина, которая не остановится даже после того, как отправится туда. Зная, что резиденция Цзян теперь находится под именем Сяолин, она нашла возможность связаться со своими друзьями снаружи и позволить Сяолин навестить их. По словам домработницы, Сяолин просто хотела посмотреть, как у них дела в тот день, но кто знает, что Чжань Лянь все еще пытается сделать, и, возможно, она сказала что-то, что произошло в том году, чтобы спровоцировать ее."

"Моя мать не из тех, кто не в ладах с головой. Чжань Лянь смогла отнять у нее Цзян Гуаньюй много лет назад, потому что она использовала свою власть, чтобы угнетать других. Моя мать уже тогда относилась к ним настороженно. Как она могла позволить им так влиять на нее?"

Должна быть другая причина". Цзян Руолан сказала.

"Не волнуйся, я пойду расследовать. Ты можешь остаться здесь с ней". Сянь Чжихао нежно погладил ее по плечу.

Цзян Руолан кивнула и задумалась на мгновение, а затем сказала: "Может быть, позволить ей остаться здесь - это не очень хорошо. Когда она попросила остаться здесь, я не должна была соглашаться на ее просьбу, как и на то, чтобы семья Сянь перевела дом на ее имя". Она часто говорила, что отпустила Цзян Гуаньюя, но на самом деле так и не сделала этого. Я слышала, что старший Хуан всегда навещает ее, но моя мать...".

Цзян Руолан больше ничего не сказала.

Неважно, насколько хорош был старший Хуан, у людей всегда есть характер. Недоступный, всегда лучший. Может быть, даже если ты знаешь, что это не лучшее, ты не можешь отпустить его.

Такова была человеческая природа.

Хотя Чжоу Цинлин было уже более пятидесяти лет, она все еще не могла полностью понять его в плане отношений.

Почему ненависть, и откуда она взялась, если не из-за любви?

Если не из-за любви, то почему она настаивала на том, чтобы жить в этом большом доме?

"Руолан, я хочу привезти Сяолин в США". Старший Чжоу подошел и сказал это.

Прежде чем Цзян Руолан успела что-то сказать, Сянь Чжихао прервал ее: "Боюсь, этот шаг неуместен".

"О? У Цыхао есть другие мысли?" Старший Чжоу спросил с улыбкой.

Сянь Чжихао на мгновение задумался, прежде чем ответить: "Соединенные Штаты - неподходящее место для нее. Независимо от того, насколько велика эта страна, с ней связано много плохих воспоминаний. Возможно, она не захочет там жить".

"Во-вторых, Руолан - ее дочь. Уехав туда, она будет далеко от своей дочери и внуков".

"Но я могу дать ей лучшую психическую терапию и жизненный уход. В конце концов, я ее отец". Старший Чжоу нахмурился

"Но захочет ли она признать этого так называемого отца?" мягко сказал Цзян Руолан.

Старший Чжоу молчал, слушая ее слова. Однако его брови были нахмурены, как будто он не хотел отступать от этого вопроса.

В этот момент Чжоу Цинлин, который был в глубоком сне, слегка нахмурился.

Цзян Руолан опустила голову. Увидев, что Чжоу Цинлин проснулась, она обменялась взглядами с Сянь Цыхао и старшим Чжоу, которые тоже заметили ее движения.

Цзян Руолан тут же села на кровати и прошептала: "Мама?".

Чжоу Цинлин открыла глаза. Сначала в ее глазах было помутнение, но потом она посмотрела с сомнением. Когда она увидела, что это Цзян Руолан, ее губы зашевелились, но она как будто не знала, что сказать.

"Мама, тебе лучше?" Хотя за последний год Цзян Руолан часто встречался с ее матерью, она всегда была вежлива. Озабоченное лицо и тон Цзян Руолан немного ослабили напряжение на лице Чжоу Цинлин.

"Лань." Чжоу Цинлин медленно села.

Она смотрела на нее со спокойным выражением лица.

Увидев, что она встает, Цзян Руолан быстро взяла пальто, лежащее на соседнем стуле, и положила его на плечо Чжоу Цинлин. "Ты нездорова. Не позволяй себе простудиться".

Чжоу Цинлин слабо улыбнулась, а когда ее взгляд медленно переместился на Сянь Цзыхао, она на мгновение ошеломленно нахмурилась. "Почему он здесь?"

"Мама." Сянь Чжихао сделал вид, будто не заметил смутного неприятия в глазах Чжоу Цинлин, и просто вежливо позвал ее.

Чжоу Цинлин не могла ничего сказать из-за того, как он ее назвал. Она даже не взглянула на старшего Чжоу, который стоял позади них. Вместо этого она перевела взгляд на Цзян Руолан. Она взяла ее за руки и радостно сказала: "Лан, ты наконец-то пришла ко мне".

"Хм. Мне очень жаль, что я не навещала тебя. Из-за суматошной работы, я была занята до тех пор, пока у меня не было времени приехать в G City. Обычно меня сопровождали Чиахао и Ань На, но в этот раз с нами поехал и Цзыхао. Мама, если ты хочешь вернуться в город Н, мы можем вернуться вместе".

"Я не пойду". Чжоу Цинлин, которая нервно смотрела на Цзян Руолань, сразу же успокоилась. Она отвернула лицо и нахмурилась.

Старший Чжоу подошел и собирался заговорить, когда Чжоу Цинлин внезапно подняла голову и посмотрела на него без выражения: "Когда ты пришел? Кто дал тебе разрешение находиться здесь? Убирайся!"

Чжоу Цинлин холодно посмотрела на старшего Чжоу, выражение лица которого сразу же стало жестким. Она безжалостно указала на дверь и приказала ему уйти.

"Мама, эти два дня ты не в лучшем психическом состоянии. Разве старший Чжоу не приходил сюда два дня назад? Он заботился о тебе, ты забыла?" Цзян Руолан мягко сжала руку Чжоу Цинлин, пытаясь убедить ее мягким голосом, но ее (Цзян Руолан) глаза были полны беспокойства.

Похоже, что душевная болезнь Чжоу Цинлин все еще имела некоторые последствия. Она была не в состоянии вспомнить все события, которые только что произошли.

"

Я впустила его?" Чжоу Цинлин был ошеломлен и нерешительно посмотрел на нее.